

Тусклый свет исходил от горящих факелов.

Норман стоял у стены пещеры, глядя на ряд железных клеток, в которых ютилось около сотни рабов.

Проверив информацию в «Всевидающем монокле», он покачал головой.

«Слишком мало по-настоящему талантливых людей. Конечно, эти тоже могут совершенствоваться, но вкладывать в них ресурсы невыгодно».

Впрочем, Норман не особо расстроился. В конце концов, среди сорока-пятидесяти тысяч жителей баронства Вепря он обнаружил только двух одаренных — Тома и Гавейна.

Гавейн, стоявший неподалеку, вытер свой меч о тело убитого рыцаря-новичка и подошел к Норману.

— Милорд, судя по обстановке, это постоянная база.

— Да, — кивнул Норман. — Так и есть. Проверь, нет ли здесь других помещений. А ты, Том, сковывай цепями всех выживших работорговцев. В Чернокаменной как раз не хватает рабочих рук.

— Есть!

— Будет сделано, милорд!

Гавейн и Том разошлись выполнять приказы.

Норман повернулся к рабам, которые смотрели на него с робкой надеждой.

— Не обольщайтесь. На вас стоит клеймо рабства, куда бы вы ни попали, вы так и останетесь рабами. Думаю, вам это известно.

Его слова погасили огонек надежды в глазах пленных.

— Однако... — Норман выдержал паузу, — став моими рабами, вы получите шанс стать свободными.

— У вас на самом деле нет выбора. Подумайте об этом, — с этими словами Норман оставил рабов и принялся собирать трофеи.

В пещере почти не ощущалось запаха крови. Из всех работорговцев только двое рыцарей-новичков были убиты, остальные отделались незначительными ранениями.

Впрочем, в пылу схватки Норман не мог не задеть кого-то случайно, поэтому некоторые, выглядевшие невредимыми, на самом деле получили серьезные внутренние травмы.

Спустя некоторое время все трофеи были сложены в кучу, а выжившие работорговцы, скованные Томом цепями, сидели тут же.

Всего удалось собрать сто двадцать три единицы оружия: мечи, луки, арбалеты и прочее. Денег оказалось немного, в основном из карманов работорговцев — чуть больше сотни золотых монет.

У кого-то было всего несколько серебряных монет, у кого-то — четыре-пять золотых. Судя по всему, эти головорезы не прочь были просадить деньги в азартных играх.

Тем не менее, даже один-два золотых на человека — неплохой заработок для работорговцев. До своего совершеннолетия Норман располагал всего десятью золотыми в год. К тому же, основная часть добычи наверняка находилась не у рядовых бандитов.

— Милорд, нашел немного еды и пива, но запасы на исходе. Думаю, они собирались пополнить припасы и передать рабов покупателю в ближайшие дни, — доложил Гавейн, выводя из бокового туннеля десяток лошадей. На спинах животных висели мешки и бочонки.

— Хорошо. Займись погрузкой. Раз есть лошади, значит, должны быть и повозки. Иначе как бы они перевезли столько рабов? — Норман оглядел животных. Хоть это и были вьючные лошади, стоили они немало.

Грабежи и убийства — самый быстрый способ разбогатеть. Жаль, что Норман, внимательно изучив «Карту из овечьей шкуры», не обнаружил больше ни одной банды, похожей на эту.

Пока добычу грузили на повозки, Норман вернулся к клеткам с рабами.

— Я дал вам время подумать. Теперь скажите мне свой ответ.

— ... Милорд, ты ведь пошутил насчет шанса стать свободными? — робко спросил мужчина с переплетенными в косы волосами и бородой.

Норман взглянул на него и усмехнулся:

— А мы с вами на «ты»? Я похож на человека, который шутит с такими, как вы?

— Раз уж вы не поняли с первого раза, скажу прямо. Десять лет службы — и вы свободны. Ну, или, по крайней мере, ваши дети родятся свободными. Как вам такой вариант?

Как только Норман закончил говорить, мужчина с косами упал на колени:

— Милорд, я готов служить вам!

— Милорд, я тоже!

— И я...

— ...

Как только первый подал пример, остальные рабы последовали его примеру и опустились на колени.

Норман кивнул, взял у Тома связку ключей и открыл клетку бородатого мужчины.

— Ты неплохо соображаешь. Выпусти всех и вели перенести клетки наружу.

— Слушаюсь, милорд! Меня зовут Баски!

— Хорошо, — кивнул Норман, а затем обратился к толпе рабов: — А теперь пусть те, кто вас пленил, сами узнают, каково это — сидеть в клетке!

— С этого момента вы занимаете их место! Они — рабы! В клетки их!

— Будет сделано, милорд!

Нехитрым способом Норман быстро завоевал расположение рабов. Пусть их было немного, но этого хватало, чтобы поддерживать порядок.

По-другому было нельзя. В Чернокаменной проживало всего тридцать восемь человек, в основном старики и дети. Они бы не справились с таким количеством рабов.

Дав им надежду, Норман обеспечил себе преданность. Этому он научился за два года, проведенные в этом мире.

С помощью сотни рабов погрузка прошла быстро, и вскоре весь груз был доставлен из пещеры наружу.

Том подвел Норману его боевого коня. Поднявшись в седло, он тихо приказал Гавейну:

— Идем следом, подчистим следы. Если кто-то из рабов вздумает бежать — не щади.

Затем он обратился к Тому:

— Прокладывай путь, возвращаемся в деревню!

— Есть, милорд!

* * *

На следующий день, окутанная утренней дымкой, Чернокаменная деревня нежилась в лучах восходящего солнца.

Скрип колес телег, которые тащили за собой десяток лошадей, разбудил жителей.

Открыв двери, они увидели, как в деревню въезжает огромный караван, состоявший более чем из сотни человек.

В Чернокаменной деревне началась паника, жители решили, что на них напали разбойники.

К счастью, Норман, возглавлявший шествие, громкой бранью дал понять, что это не бандиты, и сельчане узнали своего господина.

— М-милорд... Что это...? — робко спросил старейшина деревни, один из самых уважаемых жителей.

Норман не горел желанием объясняться. Он повернулся к Гавейну:

— Займись учетом рабов и пленников. А ты, Том, проследи, чтобы эти работорговцы не сбежали!

Затем, повернувшись к старейшине, он добавил:

— И найди свободные дома для тех, у кого нет на ногах кандалов. Размести мужчин и женщин отдельно. Кто не будет слушаться — отправляй к Тому.

— С-слушаюсь, милорд.

Норман отдавал распоряжения, сидя верхом на коне. Рабы, измученные двухдневным переходом, валялись с ног от усталости.

* * *

Тем временем в пустой пещере раздался полный ярости рев:

— Кто это сделал?!

От этого крика стала осыпаться каменная крошка со сводов.

Судя по голосу, это был еще один рыцарь, пробудивший в себе семя силы!

Лар Алонсо был в бешенстве. Он всего лишь отправился к покупателю, чтобы договориться о цене рабов и пополнить запасы продовольствия, а вернувшись, обнаружил, что его обокрали.

Его лицо исказилось от гнева.

— Найдите их! — взревел он, обращаясь к своим людям. — Кем бы они ни были, я сделаю из их черепов чаши для вина!

<http://tl.rulate.ru/book/115326/4504841>